

Известно, что даже самый длинный путь состоит из маленьких шагов. Решение меджлиса делегировать своих представителей в совмин Крыма показало, что и оппозиционно настроенная к властям часть крымско-татарской общины готова к этим шагам — разговору, компромиссу. И с этой отправной точки можно идти к решению любых вопросов и противоречий. И.о. вице-премьера Крыма от крымских татар Ленур Ислямов рассказал в интервью агентству "Крыминформ" и ИТАР-ТАСС о том, какие задачи он видит для себя в правительстве Крыма.

— Каковы ваши основные задачи в должности и. о. зампреда правительства Крыма?

— Моя задача — сделать так, чтобы во всех министерствах, которые будут контролироваться мною, не было национального фактора. Чтобы это были четко работающие структуры. Я уверен, что у исполнительной власти в лице совета министров нет национальности. Есть понятия — хороший менеджер или плохой менеджер. Все вопросы национальностей мы оставляем для кухни, для домашних разговоров с женами, детьми или для общественных обсуждений, которые связаны с национальными вопросами. Но в исполнительной власти этому не место. Газ, свет, вода — этим должны быть обеспечены все жители Крыма вне зависимости от национальности.

— Значит, у вас должность не политическая, а хозяйственная, экономическая?

— Так точно.

— И какое из министерств вы считаете для себя приоритетным?

— Они для меня все важны, никаких приоритетов я ставить не буду, потому что для меня самый главный приоритет, чтобы все, что курируется мною, работало на десять баллов по десятибалльной шкале. Так должно быть. Всего за мной сейчас получается пока четыре министерства. Но председатель правительства может в любой день любому заместителю "нарезать" тот кусок, который тот может потянуть.

— Вы разделяете мнение, что меджлис и власти Крыма сейчас как никогда близки к компромиссу?

— Я давно живу в России и менее политизирован, чем местное население. Можно говорить все что угодно, но от этого халва слаще не становится. Сейчас нужно в первую очередь обеспечить спокойствие, чтобы жены спокойно ждали своих мужей, чтобы дети спокойно играли на улице. И мы с сегодняшней властью эти озабоченности сейчас снимаем… Я вижу, что руководство Крыма в лице премьер-министра Сергея Аксенова и первого вице-премьера Рустама Темиргалиева и даже Госсовета дают все возможности для того, чтобы снять те мелочи, из которых потом может возникать проблемная политика.

— Все стараются урегулировать вопросы, которые создают напряжение?

— Конечно.

— Вы допускаете, что меджлис может со временем вас "отозвать" из власти? Ведь, например, экс-глава меджлиса Мустафа Джемилев сказал, что не поддерживает решение делегировать представителей в совмин Крыма.

— Меджлис — это исполнительный орган крымских татар, курултай - законодательный орган. Я выступил с трибуны именно законодательного органа. Получив мандат от курултая в лице аплодисментов и поддержки, меджлис пошел на то, чтобы в сжатые сроки делегировал меня в совмин. Потому что время не терпит отлагательств, время идет, вы видите, как все быстро происходит. И не может крымско-татарский народ оставаться в стороне от тех процессов, которые сейчас происходят. И не должен оставаться.

Хотя у очень многих людей есть иное мнение по поводу участия в структурах власти, я все-таки принадлежу к тем людям, которые выступают за практические вещи. Поэтому что где, кто и как будет говорить — для меня неважно. Для меня самое главное, чтобы дети играли на улице, чтобы был свет и газ и никто не говорил никому: "Ты такой национальности, а ты такой национальности, ты поддерживал что-нибудь, а ты не поддерживал". Сейчас мы эти вопросы снимаем. И московское руководство такой подход поддерживает.

— Что касается Москвы, планируются ли у вас встречи с представителями руководства России?

— Каждый день у нас проходят встречи с федеральными министрами и заместителями министров, некоторые приезжают сюда. Сейчас власть в Москве послала всем министерствам Российской Федерации сигнал — всячески помогать и содействовать всей исполнительной власти Крыма. Все службы работают для этого, я очень этому рад, потому что это действительно менеджерский подход. Это ручное управление, но оно дружественное. Для нас это очень большая поддержка.

— А в разработке новой конституции Крыма крымские татары принимают участие?

— Уже принимают. Я дал поручение, совет министров одобрил, Рустам Темиргалиев дал команду, чтобы все это происходило. Дальше были выделены два человека от лица крымских татар, которые этим занимаются. Конституция — это основной закон, который нас беспокоит. И в этом вопросе мы должны как можно быстрее принять участие.

— Что в новой конституции Крыма для крымских татар будет принципиальным?

— Мы хотим, чтобы наши интересы учитывались. Хотя должны учитываться интересы любого жителя Крыма. Но есть такое напряжение у крымских татар, что конституция будет каким-то образом ущемлять их права. Я пока не нашел подтверждения этим опасениям, люди работают над конституцией. Будем вас информировать об этой работе.

— Я понимаю, что вы не являетесь представителем меджлиса. Но все-таки, как вы считаете, в перспективе меджлис, курултай могут признать воссоединение Крыма с Россией как официальный свершившийся юридический факт?

— Меджлис и курултай могут как признать, так и не признать. Эта ситуация не разрешилась еще до конца. С нашим приходом в правительство она, я думаю, смягчилась, но нужно еще работать для того, чтобы эти процессы случились. Я очень надеюсь на это.

— Надеетесь, что признают?

— Я нахожусь в исполнительной власти, и для меня очень важно, чтобы все, что мною сделано и будет сделано, было бы направлено на поддержку всех жителей Крыма, а крымских татар особенно. Потому что они остались сейчас вот в таком состоянии: не признали референдум (сторонники меджлиса. — ИТАР-ТАСС), с одной стороны, с другой — оказались в стороне от происходящих событий. Мы должны как можно скорее снять эти вопросы.

Когда такой тектонический сдвиг происходит, нужно определенное время, определенное доверие. Вообще, любой успех равен количеству рукопожатий. Надо жать руки, потому что мы уже субъект РФ, надо жить по правилам, которые уже существуют, а не дуться на кого-то еще.

— А реабилитация крымско-татарского народа, которую обещают власти РФ, может сыграть существенную роль? Какие она принесет результаты?

— Реабилитация, конечно, сделает очень многое, если она произойдет. Я как крымский

татарин буду очень признателен власти России, которая это сделает. Это будет важно для каждого крымско-татарского гражданина.

И приезд главы Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина очень многие вещи смягчил. По всем направлениям нам нужны люди, которые обладают властью в Российской Федерации, и каждый из них должен смягчать этот вопрос и делать его более комфортным для всех людей, которые живут в Крыму. Независимо от того, признали они референдум, не признали… Вообще, все такие вещи нужно забыть и с чистого листа начать строить отношения.

Вот мы сняли "Хайтарму" (фильм о депортации крымских татар, продюсером которого выступил Ислямов. — ИТАР-ТАСС) и получили в Москве "Нику" (в номинации "Лучший фильм стран СНГ и Балтии". — ИТАР-ТАСС). Это тоже касается каждого крымского татарина.

Вообще же, в России больше ста национальностей, все живут и развиваются, и никто не говорит о каких-то ущемлениях. Мы должны также развиваться, но уже в новом ключе. Это что касается исполнительной власти. Политическую часть у нас (у крымских татар. — ИТАР-ТАСС) задают курултай с меджлисом. Я думаю, что через какое-то время этот вопрос будет подниматься и каким-то образом тоже решаться. Я очень на это надеюсь.

"Крыминформ", ИТАР-ТАСС